

"Так в чем же дело?" спросил Янь Суннань, сбиваясь от одного упоминания о деньгах.

Янь Цинси открыла рот и начала медленно объяснять.

Выслушав ее, Янь Суннань просто покачал головой и сказал: "Нет, я не могу этого сделать, не секрет, что этот человек известен как абсолютно безжалостный человек".

"Значит, ты можешь бросить свою жену и детей, но так сильно заботишься о своей сестре? Ух ты, да ты просто отличный брат", - с отвращением и разочарованием сказала Янь Цинси, поджав губы и нахмурившись.

"Я рассказал тебе, что это за сделка, а принимать или не принимать деньги - полностью зависит от тебя. Тингфэн, может, и вложил сто миллионов в вашу компанию, но не вздумайте использовать эти деньги в личных целях. Если вы думаете об этом, то вы более наивны, чем я могу себе представить. Его инвестиции могут привести к тому, что он завладеет тем немногим, что у вас осталось. Ваша компания, активы - все это будет принадлежать ему, если вы не будете осторожны. Возможно, вы уклонились от пули, но его спасительная милость может стать и вашей гибелью. Теперь, когда я рассказала о последствиях принятия его денег, ты сам выбираешь, провести оставшееся время своей унылой жизни на улице или жить комфортно", - сказала Янь Цинси, отпихивая его руки.

Высказав свою точку зрения, она повернулась и ушла.

Янь Сонгнану оставалось только стоять в одиночестве, застыв и погружившись в свои мысли.

Он отчаянно нуждался в деньгах. Мысль о том, что он останется без денег и будет вынужден жить на улице как бездомный, пугала его до дрожи.

Если жена и дети больше не имеют для него значения, то зачем тогда вообще беспокоиться о сестре?

...

Сяо Сюй ворвался в лифт в тот момент, когда Янь Цинси только вошла, не успев закрыть двери. Он запыхался, когда вошел.

"Сестра... я... я..." нервно сказал Сяо Сюй, избегая смотреть в глаза.

"Ты все слышала?"

"Эй, я не уверен, что это поможет", - сказал Сяо Сюй, доставая из кармана диктофон. Это был обычный диктофон Янь Цинси из ее сумки. Он записал весь разговор Янь Цинси и Янь Сонгнана.

Янь Цинси удивленно подняла брови, похлопала Сяо Сюя и сказала: "Отличная работа, отличная работа, мальчик. Ты становишься умнее".

Сяо Сюй нервно сглотнул и сказал: "Не волнуйся, сестренка, я ничего не слышал и не видел".

"Если в следующий раз будет такая же ситуация, то тебе лучше уйти", - ответила Янь Цинси.

"О, хорошо..." сказал Сяо Сюй.

"У тебя завтра каникулы, поторопись вернуться домой", - добавила Янь Цинси.

"Хорошо, сестренка. Спасибо. Тогда я пойду", - ответил Сяо Сюй.

Когда Сяо Сюй ушел, Янь Цинси вошла в дом. Первое, на что она обратила внимание, - это ковер из овечьей шерсти, расстеленный на полу. Он полностью поглощал все звуки, которые она издавала при ходьбе.

Она сняла туфли и села на ковер, прислонившись к изножью кровати. Она уставилась на интересную картину на стене.

Янь Цинси думала о том, что ей пришлось сделать, чтобы зайти так далеко. Она нарушила закон, размыла границы собственной этики и морали. Она знала об ответной реакции, которая в конце концов настигнет ее, но делала все, невзирая на тяжесть ситуации. С чьей-либо точки зрения, она была бы самым мерзким и злым человеком из всех, кто ходил по поверхности Земли.

Но если бы она не делала того, что делала, им бы сошли с рук все грехи, которые они совершили против нее. Она не допустила бы этого. У них не было абсолютно никаких прав на нормальную жизнь. Ей была невыносима сама мысль о том, что их семья может избежать абсолютно нулевых последствий и жить нормальной жизнью. Другие могли забыть о смерти ее матери, но она никогда бы не забыла, потому что как она могла?

Она точно знала, кто такие Янь Суннань и остальные.

. Все они были убийцами с холодным сердцем. Она не смогла бы дожить до светлого времени, если бы ничего не предприняла против этих чудовищ. Она бы с позором назвала себя родной дочерью своей матери.

В этом жестоком мире безумие никогда не диктовалось рождением, оно было вынуждено обстоятельствами, вызванными темнотой общества.

Янь Цинси знала, что ее адская жажда мести приведет к тяжелым последствиям для ее морального состояния. Рано или поздно это настигнет ее, и она перейдет этот мост, когда он до нее дойдет. Ее нынешнее душевное состояние и ситуация напомнили ей фразу из фильма, который она смотрела... "Прощение зависит от Господа, а моя роль заключается лишь в том, чтобы отправить их к их создателю".

Янь Цинси достала телефон и позвонила.

"Мне нужно все, что вы можете достать из Янь Суннаня, его банковские записи, все о нем, включая счета под его фальшивым удостоверением личности. Мне нужно знать, где он хранит свои кровные деньги, я надеюсь получить от него рычаги влияния. Любые веские доказательства его растраты будут для меня потрясающей новостью. Большое спасибо", - сказал Янь Цинси.

Неизвестно, что ответил собеседник, но на лице Янь Цинси появилась ухмылка, и она просто сказала: "У меня все хорошо, все идет по плану, пока... Я тоже по тебе скучаю".

Богач Янь: Давай, избавься от меня, я покажу тебе, что я не такой бесполезный, как ты думаешь, мама.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2178491>